

УДК 94:623.1(470.620+560)

АНАПА: ТРАНСФОРМАЦИЯ ТУРЕЦКОЙ ЦИТАДЕЛИ В РУССКОЕ УКРЕПЛЕНИЕ И ГОРОД

**Шаповалов Сергей Николаевич, кандидат исторических наук, доцент,
доцент кафедры истории России
Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, Российская Федерация**

Ключевые слова: Анапа, малороссийские казаки, переселенцы, турки, Черное море.

Реферат. В статье рассмотрены особенности освоения Анапы после ее закрепления в составе Российской империи. Выделены основные трудности, с которыми столкнулись первые переселенцы, а также меры, принятые местными властями для их преодоления и дальнейшего освоения восточного берега Черного моря.

Статья написана в рамках проекта РНФ № 24-18-20096 «Исторические закономерности развития городов, станиц и сел Краснодарского края в конце XVIII – начале XXI вв.».

Основание турецкой Анапы пришлось на конец XVIII в. В это время расклад сил в Северном Причерноморье складывался не в пользу Османской империи. После проигранной Русско-турецкой войны 1768–1774 гг. Порта была вынуждена допустить Россию в акваторию Азовского и Черного морей, смириться с самостоятельностью Крымского ханства и наблюдать за укреплением российских позиций на Кубани и Кавказе. Для частичного купирования неизбежного российского продвижения в бывшее «Турецкое озеро» Порта приступила к укреплению восточного берега Черного моря. Его результатом стало строительство Анапы, которая стала новым форпостом османов взамен утраченных крепостей и укреплений в Крыму и на Кубани.

Выбор места для основания цитадели отвечал стратегическим и военным интересам Османской империи, так как «Анапа находилась в центре региона, где проживали племена, обратившиеся к Стамбулу с просьбой о защите от русских» [1, с. 5]. Близость Анапы к Тамани и Керенскому проливу позволяла им постоянно оказывать давление на русские и крымские владения, угрожать русским военно-морским силам, препятствовать проникновению черноморского казачества на левый берег Кубани. Постепенно Анапа превратилась в центр торговли между турками и местными горцами, которые не только сбывали здесь продукты своего ремесленного и сельскохозяйственного производства, но и приводили для продажи невольников, захваченных среди других горцев и в Земле войска Черноморского. Как отмечал Н. И. Веселовский, «...Для турецкой аристократии Анапа представляла исключительный интерес, благодаря прочно установившейся и оживленной

торговле невольниками и особенно черкешенками, долго служившими украшением турецких гаремов» [2, с. 8]. Возрастание торговых оборотов на местном рынке привлекло внимание купцов, прибывавших из разных валайетов Османской империи. Постепенно они открыли здесь свои торговые лавки, караван-сарай и другие необходимые заведения.

Активизация Порты на восточном берегу Черного моря и строительство здесь новой крепости были замечены в Санкт-Петербурге. Во время Русско-турецкой войны 1787–1791 гг. русские войска трижды направлялись под ее стены с целью захвата. Эта задача была решена только в 1791 г. В последующих войнах XIX в. Анапа несколько раз захватывалась русскими войсками, но уступалась Порте по условиям мирных соглашений. Ключевое значение Анапы для турецких властей не позволяло Российской империи закрепиться на восточном берегу Черного моря. Положение кардинально изменилось во время Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. На этот раз в Санкт-Петербурге твердо решили не возвращать захваченную Анапу во владение султана. Эта позиция была закреплена условиями Адрианопольского мира 1829 г.

Каким же образом бывшая турецкая цитадель превратилась в русскую крепость и город? Над этой метаморфозой размышлял в XIX в. еще коллежский советник В. А. Новицкий в небольшой статье об Анапе и Закубанском поселении: «...невольно задаешь себе вопрос: каким образом в двадцать четыре года, со времени покорения этой крепости, могло возникнуть русское поселение в стране полудикой и неприязненной? Каким образом из самой Анапы, – этого центра мусульманской пропаганды, – среди воинственных закубанских племен, мог образоваться русский портовый город, который хотя сохранял прежнее значение крепости, но по господствующему в окрестной стране спокойствию, начинает уже пользоваться некоторыми, необходимыми для развития промышленности и торговли, условиями?» [3, с. 27].

Первоначальное состояние Анапы после ее официального закрепления в составе Российской империи было неудовлетворительным. Из сохранившегося отчета 1848 г. составители которого, скорее всего, опирались на более ранние документы видны последствия русской осады и недостаточного внимания самих турок к устройству крепости: «В последний раз покоренная крепость Анапа 12 июня 1828 года хотя имела некоторые каменные, и соломенные на малой земле строения, преимущественно с земляными крышами, но и те разбитые бомбами и ядрами, так были повреждены, что едва усиленными средствами казны и местным гарнизоном могли быть поддержаны для временных жилищ; все же прочие строения из турлука и землебитного кирпича, почти представляли одни развалины, которые по тесноте и кривизне улиц, были по необходимости разобраны, как подручный материал на исправление лучшего качества других зданий» [4, л. 4–4об].

Такое положение Анапы не мешало населению Российской империи проникать под любым предлогом на левый берег Кубани с целью окончательного или временного водворения. Эта первая волна стихийных переселенцев прибыла сюда уже в 1828–1829 гг. из разных губерний и областей империи. Согласно концепции

фронтيرا Ф. Тернера неосвоенные территории привлекали пионеров тем, что они позволяли на время выйти из подчинения каким-либо властям и обзавестись недвижимым имуществом: «На какое-то время он является обитателем, не вносит арендной платы и считает себя независимым, наподобие «владельца поместья»» [5, с. 27]. Утверждение американского исследователя полностью подтверждается отчетами анапских властей, которые писали, что переселенцев привлекали новизна края, свобода и ложные представления о местном быте: «... народ, обольщаясь всегда новизною края, полагал при ложных толках своих и разногласии, что в этом новом краю, должны быть приняты всех званий и состояний люди, а потому оные, находясь в без известной отлучке по несколько лет, как принадлежащие обществам так и владельцам, люди ведя бродяжническую жизнь, с радостью устремились в этом новом краю найти себе приют» [6, л. 10–10 об].

Пионеров в заселении Анапа ждало разочарование. Для нормального развития крепости требовалось решить несколько важнейших проблем: найти источники питьевой воды, восстановить и построить новые дома, освоить сельскохозяйственную округу, создать условия для развития ремесла и промышленности. В турецкий период в Анапе было два источника получения пресной воды. Первый относился к колодезному типу, позволявшему добывать солоноватую на вкус воду, которая использовалась для хозяйственных нужд и водопоя скота. Второй источник представлял собой водопровод, состоявший из глиняных труб, по которым питьевая вода поступала из окрестностей крепости. За время осады водопровод был поврежден и единственным источником оставалась колодезная вода. Лишь через некоторое время местными властями был организован привоз воды из реки Анапки.

Другой проблемой была нехватка домов. После захвата крепости в ней был оставлен русский гарнизон. Для него и нужд местного начальства были отобраны лучшие из сохранившихся жилищ. Часть жилого фонда не подлежала восстановлению и была разобрана при расчистке крепости. На первых порах недостаток жилья в Анапе не ощущался, однако с началом стихийного прибытия переселенцев в крепость, эта проблема приобрела остроту. Для ее частичного снижения местное начальство охотно отдавало «старые турецкие строения в Анапе для жилья и исправления Закубанским семействам» [6, л. 13 об]. Положительный результат в решении жилищной проблемы был достигнут в 1832–1836 гг., когда в Анапе стали целенаправленно возводить жилье для переселявшихся сюда малороссийских казаков. Недостаток в количестве вновь возведенных домов привел к необходимости заселять по две семьи в каждый из них, для чего внутреннее пространство жилого здания разделялось деревянными перегородками. Всего удалось построить 63 дома, из которых 22 были на каменном фундаменте, 13 из сырцового кирпича и 28 турлучных [7, с. 29]. Позже эти дома были названы местным начальством «крайне холодными» [8, л. 8]. Другой важной мерой стало основание с 1836 г. первых станиц в Закубанском поселении, которое позволило переселить в них более сотни семей, прибывших ранее в Анапу.

В первые годы после начала заселения Анапы достаточно остро стоял вопрос с обеспечением населения продовольствием. Местный гарнизон и гражданские чиновники получали его в виде довольствия. Для всех остальных обеспечение не было предусмотрено. Стихийно прибывавшие переселенцы могли рассчитывать на собственные запасы продовольствия или его покупку в нескольких местных торговых лавках. Часть своих продуктов привозили в Анапу для обмена горцы, но этот источник был непостоянным и не мог удовлетворить потребности возраставшего населения. После прибытия в крепость первых малороссийских казаков, состоявших на казенном обеспечении, количество продуктов и их разнообразие увеличилось. Малороссийские поселяне получали от казны муку, крупу и сухари [9, л. 69 об-70]. Обеспечение населения продовольствием улучшилось после выделения местными властями небольших огородов в окрестностях Анапы для выращивания зелени и различных овощей. Обозревавший в 1836 г. земли восточного берега Черного моря коллежский ассессор С. В. Сафонов писал, что после строительства небольшого укрепления в четырех верстах от Анапы здесь были разбиты огороды для нужд гарнизона и жителей [10, с. 6].

Большое значение для расширения ассортимента и увеличения объема продовольствия имело строительство Геленджикского укрепления. Его гарнизон централизованно снабжался казенными транспортами из Керчи и Тамани. После завершения сезона навигации – это снабжение прекращалось. Согласно отчетам Анапского правления в этом купцы увидели большие возможности для получения прибыли: «...во время покрытия льдом Керченского пролива довольствие, разные необходимые припасы и товары перевозились на судах преимущественно из Анапы, в это время разные русские и иностранные промышленники, для выгод своих, стали более и более поновлять товары свои выпискою из российских портов, оставляя склады товаров в Анапе...» [11, л. 8].

Постепенное превращение Анапы в важный логистический торговый пункт благотворно отразилось не только на ее продовольственном обеспечении, но и на развитии ремесла и промышленности. В первые годы после заселения Анапы спрос на такую деятельность был минимальным. Все необходимые работы в крепости выполнялись местной арестантской командой и военно-рабочей ротой, что не позволяло новоприбывшим иметь заработка в достаточном для своего содержания объеме. В связи с этим, «вольные ремесленники до того времени также не посещали Анапы, а потому никакие сельские и городские промыслы, не имея никаких особых работ, не могли быть развиты...» [11, л. 8 об.]. С началом переселения в Анапу малороссийских казаков здесь появился спрос на плотников, кузнецов, столяров, каменщиков, которые потребовались для строительства домов, но он был значительно удовлетворен благодаря направлению в крепость инженерной роты, которая на условиях найма осуществила возведение жилья. Местные ремесленники получили преимущественно заказы от самих малороссийских поселян, нуждавшихся в хозяйственных постройках для содержания животных и хранения сельхоз орудий. Развитие ремесленной деятельности в Анапе было актуализировано и благодаря

расширению местной торговли. Водворенным и временно находившимся здесь купцам потребовались торговые лавки и хозяйственные помещения. Снабжение соседнего Геленджикского укрепления продовольствием и товарами в зимние месяцы привело к строительству новых складских помещений и расширению площади уже возведенных. Кроме того, спросом стало пользоваться каботажное мореходство, позволявшее доставлять товары и продовольствие как в саму Анапу, так и окрестные укрепления.

Основные проблемы, с которыми столкнулись первые переселенцы, были частично или полностью решены в Анапе ближе ко второй половине 1830-х гг., что позволило местным властям ускорить освоение новых земель. Достижению этой цели благоприятствовало несколько обстоятельств. Во-первых, в Анапе были созданы органы, отвечавшие за переселение и водворение здесь новопривывших людей. В конце 1829 г. был основан Анапский строительный комитет, который должен был: «Изыскать удобнейшие способы к первоначальному помещению по прибытии к крепости ново-переселенцев; Составить проекты: планам и сметам на возведение необходимых строений, для водворения малороссийских казаков в самой крепости Анапе по количеству 800 семей...» [12, л. 1об]. С учреждением комитета было положено начало централизованному заселению Анапы и созданию Анапского поселения. С 1831 г. стало действовать Анапское временное правление. Его чиновники занимались бытом и обустройством всех переселенцев, приписавшихся к поселению с 1828 г. Именно благодаря деятельности правления в Анапе были решены главные проблемы и началось освоение местных сельскохозяйственных земель.

Во-вторых, с 4 ноября 1835 г. на основании мнения членов Государственного Совета была прекращена приписка к закубанским провинциям не имеющих письменных документов людей. Прежние меры по ограничению переселений не касались Анапы, которая постоянно испытывала приток населения из разных губерний. С началом организованного заселения Анапы избыточная миграция стала создавать для местных властей различные трудности. Поэтому ее законодательное ограничение позволило сосредоточить внимание на скорейшем водворении уже переселившихся в Анапу семей или причисленных к ней, но еще неводворенных.

В-третьих, развитие внутренней и внешней торговли в Анапе. Постоянный приток населения и возрастание продовольственных потребностей стимулировали увеличение торговых лавок в крепости. С появлением малороссийских поселенцев местные власти стали закупать для них семенной фонд, сельскохозяйственные орудия, рабочий скот и многое другое. Большая часть из этих товаров поступала из соседней Черномории. После водворения первых переселенцев в станицах Анапского поселения излишки производимой ими продукции стали направляться в анапские торговые лавки. Предметами торговли служили овощи, зелень, фрукты, бахча, зерно, конопля. В обратном направлении отправлялся текстиль, скобяные изделия, посуда, украшения. Все это способствовало видоизменению статуса Анапы, которая с конца 1846 г. утратила статус крепости. Вместо бывшей турецкой цитадели на восточном берегу Черного моря появился русский портовый и торговый город с развитой

земледельческой округой.

Таким образом, трансформация Анапы в русское укрепление и город произошла вследствие активного стихийного и организованного переселения, решения наиболее острых проблем, препятствующих заселению крепости, развития ремесла, промышленности и торговли, освоения сельскохозяйственной округи населением закубанских станиц, тесно связанных с анапскими рынками сбыта.

Список используемых источников:

1. Федакяр Д. Крепость Анапа // *International Journal of Russian Studies*. 2019. No. 8/1. – С. 1–28.
2. Веселовский Н. И. Военно-исторический очерк города Анапы. Пг, –1914. – 74 с.
3. Новицкий В. Анапа и Закубанские поселения (с картой) // *Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества*. Кн. 2. Тифлис, 1853. – С. 14–45.
4. Российский государственный военно-исторический архив (далее РГВИА). Ф. 788. Оп. 1. Д. 55.
5. Тернер Ф. *Фронтир в американской истории*. М., 2009. – 304 с.
6. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 55.
7. Федина И. М. *Поселенческое миромоделирование Восточного Причерноморья: российский опыт региональной политики XIX столетия*. Краснодар, 2022.
8. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 3.
9. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 55.
10. *Поездка к восточным берегам Черного моря на корвете Ифигения в 1836 году* / соч. С. Сафонов. Одесса, 1837.
11. РГВИА. Ф. 788. Оп. 1. Д. 55.
12. Государственный архив Краснодарского края (далее ГАКК). Ф. 783. Оп. 1. Д. 3.